

Социально-экономическое развитие России

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ – НЕОТЪЕМЛЕМОЕ СВОЙСТВО ПОСТУПАТЕЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЛЕБЕДЕВА
А.А.

- ◆ аспирантка РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Эпоха развития национального хозяйства России на основе экспортно-сырьевой модели экономического роста практически завершается. Источниками стимулирования дальнейшего роста в современном мире должны стать факторы, стимулирующие формирование конкурентоспособного, обладающего потенциалом саморазвития человеческого капитала, всемерное содействие ускоренному переходу к инновационной фазе развития. При этом мно-

гие исследователи¹ подчеркивают, что для обеспечения устойчивого динамичного развития России в современном глобализированном хозяйстве необходимо не просто перейти к инновационно ориентированной экономике, а сформировать условия инновационного прорыва, когда инновации де факто будут являться материализацией новых идей и знаний, открытий изобретений и разработок в воспроизводственной цепочке с целью их коммерческой реализации для удовлетворения определенных запросов потребителей². В «Докладе о глобальной конкурентоспособности 2011–2012 гг.»³, представленном на Всемирном экономическом форуме в Женеве в 2011 г., выделены 12 основных факторов, оказывающих решающее влияние на уровень национальной конкурентоспособности в глобальной экономике. Рассматривая данные факторы, авторы пришли к выводу, что разнообразие конфигураций взаимодействия данных факторов фактически и определяет тип развития национальной экономики. В частности, если стране свойственна ресурсно-сырьевая экономика, то приоритетное внимание уделяется макроэкономической и институциональной среде, поддержанию достигнутого уровня инфраструктуры,

Т а б л и ц а 1

Влияние различных факторов на развитие национальной экономики

Показатели	Стадия 1 Стимулы факторные, %	Стадия перехода от 1-й ко 2-й, %	Стадия 2 Стимулирует фактор эффективности, %	Переход от 2-й к 3-й стадии, %	Стадия 3 Инновационный стимулятор, %
ВВП на душу населения, долей	Менее 2000	2000–2999	3000–8999	8900–17 000	Менее 17 000
Удельный вес базового подхода к развитию	60	40–60	40	20–40	20
Удельный вес эффективности	35	35–50	50	50	50
Удельный вес инновационности факторов	5	5–10	10	10–30	30

¹ См. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального экономического кризиса. М.: Экономика, 2011; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: Экономика, 2005 и др.

² См.: Демидов Г.Г. Теоретические положения инновационных процессов и влияние их развития на экономическую безопасность. М.: Рос. экон. акад., 2006.

³ The Global Competitiveness Report 2011–2012; <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

обеспечению уровня здравоохранения и образования, отвечающего потребностям данного типа хозяйствования. Экономика, ориентированная на повышение эффективности, основывается на привлечении таких факторов, как: высшее образование и профподготовка; эффективность рынка товаров и труда; развитие финансового рынка; технологическая активность и объемы национального и зарубежного рынков по группам товаров. А для инновационно ориентированной экономики в качестве приоритетов выступают инновационный потенциал и технологическая сложность бизнеса, уровень его зрелости — стимуляторы поступательности развития. Согласно этому подходу были рассчитаны удельные веса влияния каждого фактора на национальное развитие, которые сведены нами в следующую таблицу.

В соответствии с этой классификацией была произведена группировка всех стран. Россия попала в одну группу с Аргентиной, Бразилией, Венгрией, Польшей, Турцией, Чили, Эстонией и еще 10 государствами, которые территориально и по численности населения существенно отстают от Российской Федерации. Фаза развития, фактически определенная для России и других стран рассматриваемой группы, характеризуется процессом перехода от 2-й к 3-й, т.е. к инновационно ориентированной экономике. Однако, по мнению авторов доклада и согласно опросам коммерческих фирм, реализующих свои проекты совместно с российскими компаниями, по удельному весу факторов, свидетельствующих о переходе к инновационности национального развития, Россия находится на нижней границе, против даже таких стран, как Чили и Бразилия, Венгрия и Польша.

В этой связи правомерной представляется постановка вопроса о модернизации национального хозяйства, которая в мировой практике не рассматривается однозначно.

Термин «**Модернизация**» происходит от французского слова *modernisation or moderne* и означает «новейший», «современный». Его использование предполагает преобразование объекта в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами. В Энциклопедическом словаре «Современная рыночная экономика» (М., РАГС, 2004, с. 365) «модернизация» определяется как процесс улучшения функционирования объекта модернизации, в качестве которых могут выступать как собственно национальная экономика, так и процесс материального производства, систем управления и пр.

«Модернизация России» — это объемное понятие, включающее экономическую модер-

низацию («формирование новой экономики»), модернизацию «российской демократии», модернизацию внешней политики («уметь заинтересовать партнеров, вовлечь их в совместную деятельность»). Кроме того, эти усовершенствования могут относиться как к экономике страны в целом, так и к отдельным предприятиям, фирмам, их машинному парку и т.д. Различают различные виды модернизации: по цели — улучшающая, обновляющая, по направлению: осуществления — инновационная, энергосберегающая, социально ориентированная (интеллектуализация и экологизация труда).

Обычно применение понятия модернизации всегда относилось к процессу производства, когда осуществлялось замещение выбывающих основных средств, как правило, за счет амортизационных накоплений на основе частичного усовершенствования или приобретения в порядке импорта аналогичных технологий и/или оборудования. Часто такой процесс модернизации осуществляется за счет заемных или привлеченных ресурсов (в том числе кредитных, дополнительных эмиссий акций или ценных бумаг и пр.), но не предполагает массового перехода на новые, современные прорывные технологии и использование оборудования нового технологического уклада. Соответственно на рынке наблюдаются частичное обновление ассортимента, повышение качества продукта, возможны усиление конкурентного противостояния, фрагментарный передел рыночных ниш между его субъектами и пр. Однако это не означает, что такая модернизация обусловила переход к качественно новому технико-технологическому уровню производства, знаменующему технологическую революцию и смену технологического уклада. Тем более что за счет импорта, как правило, невозможно приобрести ни оборудование, ни технологию на основе инноваций последнего поколения, так как ни один зарубежный хозяйствующий субъект не заинтересован в усилении конкурентного противостояния со стороны зарубежных контрагентов, а проведенные инновации являются его конкурентным преимуществом как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Модернизация может быть рассмотрена в контексте национальной экономики в целом, когда в качестве критериев используются показатели динамики социально экономического развития национального хозяйства. В этом случае в качестве мер, обеспечивающих процесс модернизации, выступают инструменты экономической политики — налогово-бюджетной, кредитной, таможенной, институциональной и пр.

Однако, как свидетельствует практика последних лет, данные показатели могут иметь восходящую положительную динамику, а структура экономики может оставаться крайне неудовлетворительной. Например, для современной России характерна положительная динамика социально-экономического развития, в том числе официально озвучиваемые низкие темпы инфляции. Но реальная ориентация на сырьевые отрасли в течение последних десятилетий обусловила факт того, что материальная база реальных секторов хозяйства на $\frac{2}{3}$ морально устарела, конкурентоспособность удерживается только за счет или ценовой политики или в сырьевом сегменте мирового рынка. В образовательной сфере наметилась тенденция массовой подготовки менеджеров и экономистов, не знающих реальных отраслей хозяйствования, но умеющих работать на мировых фондовых рынках, осуществлять внебиржевую торговлю ценными бумагами и производными финансовыми продуктами. В этих условиях закономерен переход к диверсификации экономики на основе инноваций и их ускоренному внедрению в хозяйственную деятельность.

В современных условиях модернизация для России является базовым условием и одновременно ступенью перехода в новое общество — общество знаний, информатизации и конкурентоспособности. Только на основе всесторонней модернизации национального хозяйства Россия может выдержать конкуренцию с постиндустриальными странами и получить адекватное мировое признание в качестве одного из центров многополярного мирового хозяйства.

Вместе с тем, как мы уже отмечали, модернизационные преобразования национального хозяйства нельзя воспринимать однозначно. В частности, в условиях глобализации многие российские и зарубежные исследователи рассматривают модернизацию как фазу глобального развития, не имеющего ничего общего с национальной самоидентификацией нации в мировой экономике. Нам представляется интересной точка зрения В. Межуева, который рассматривает два типа модернизации «эпохи модерна» — вестернизацию и «догоняющую модернизацию»¹. Первая предполагает навязывание Западом своей системы ценностей и приоритетов, в том числе в процессе колонизации. Вторая модель предполагает, что модер-

низация проводится страной при сохранении ею своей национально-государственной независимости, причем степень этой независимости зависит не только от эффективности национального государства, от его способности реализовывать национальные интересы, но и от социально-политической зрелости социума, проводящего модернизацию. Но в обоих случаях модернизация есть переход к современности, которая неодинаково понимается всеми нациями и народами.

В точном смысле современность — это «сознание людьми своей цивилизационной идентичности»², потребность в модернизации — это следствие кризиса идентичности.

Мы согласны с позицией В. Перской³, что проводимые в западных странах реформы отнюдь не являются процессом модернизации, так как социум этих стран полностью уверен в том, что абсолютно современен и не нуждается в каких-либо модернизационных процессах, быть может за исключением отдельных экономических новаций, способствующих повышению стабильности национального развития. Повышение конкурентоспособности национальных экономик постиндустриальных стран (включая США и Японию) происходит исключительно на основе внутреннего осознания необходимости модернизационных новаций для более адекватного, отвечающего амбициям наций позиционирования в мировой экономике, а также самоидентификации наций в тот или иной период времени. Осуществляется это в том числе и за счет использования потенциалов стран, включая человеческий капитал, идущих по пути «догоняющей модернизации». Принятие модели «догоняющей модернизации» осуществляется государствами, как правило, на основании того, что их политический истеблишмент, осознавая свою несовременность, автоматически принимает **идеологию** тех, кому он хочет подражать и с кем хочет ощущать себя равным. В данном случае народ не ощущает внутренней потребности модернизации, процесс его самоидентификации базируется на несколько иных ценностных категориях, отличных от приоритетов истеблишмента, но основанных на этносоциальных, исторических и религиозных традициях. Однако именно эти национальные основы часто и не воспринимаются правящей элитой, которая рассматривает их как атавистические явле-

¹ Межуев В. Модернизация и глобализация – два проекта «эпохи модерна». В сб.: Глобализация и перспективы современной цивилизации. М.: РАГС, 2005. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ См.: Перская В., Глуховцев В. Многополярность: миф или реальность. Геоэкономические аспекты. М.: Экономика, 2011.

ния, несовместимые с требованием времени. На их искоренение направляются силы, причем в первую очередь на уровне воспитания детей и формирования мировоззренческих взглядов молодежи. Поэтому при «догоняющей модернизации» социум является заложником проводимых трансформаций. Реакция народа на проводимые реформы в рамках «догоняющей модернизации», как правило, или безразлична, или и вовсе негативна. Эти реформы пока или не востребованы населением, или не воспринимаются им в силу этносоциальной, ментальной несовместимости. В результате преобразований, проводимых сверху, эффект не только не отвечает ожиданиям истеблишмента, но может быть отрицательным, а чаще — это нечто среднее, вряд ли заранее прогнозируемое, ради чего и не стоило осуществлять масштабность реформ «догоняющей модернизации». Но при этом ни один из видов модернизации нельзя приравнять к собственно процессу глобализации, который носит объективный характер.

В глобализации большинство исследователей пытаются усмотреть процесс постепенного стягивания мирового сообщества в единое пространство, существующее по единым правовым нормам, что в итоге должно привести к потере многообразия и многоликости социумов, различных цивилизаций мира¹. Должна произойти своеобразная гомогенизация мирового сообщества, причем как в производственно-хозяйственной сфере, так и на чисто бытовом уровне. Должна осуществиться массовая унификация потребностей не только физиологического уровня, но и духовного, культурного характера, своего рода унификация и стандартизация этнокультурного, религиозно-исторического восприятия современности всеми народами мира.

Анализ процесса модернизации в качестве основной характеристики современного развития национального хозяйства показал, что в условиях монополярной мировой конфигурации согласно положениям Вашингтонского консенсуса (1992 г.) и последующим консолидированным решениям переход к собственно рыночной экономике представляет собой также этап модернизационного преобразования. По мнению авторов работы «The Present Tendencies of Transition to New Economy and the Global Changes», переход к новой экономике можно охарактеризовать как двусторонний

процесс²: (I) модернизация собственно рыночной экономики и (II) одновременное накопление элементов новой социально-экономической формации, требующих преобразования адекватно велению времени и ожиданиям социума. При этом авторы отстаивают ту мысль, что с позиций методологии влияние внешних факторов имеет доминантное значение и выступает как условие модернизации рыночной системы в дальнейшем. В частности, распад лагеря социализма определил возможность перехода стран к свободной рыночной конкуренции и независимому от центра развитию. При этом представляется интересным, что авторы, базируясь на собственных расчетах, определяют, что если на территории бывшего СССР внешние факторы имели удельный вес в ВВП лишь на уровне 5–6%, то в условиях рыночного хозяйства значение этих факторов возрастает для этих стран до 30–35%. При этом авторы ратуют за повышательную динамику данного показателя, объясняя это процессом дальнейшей транснационализации мирового хозяйства, развитием процессов частичной утраты национального экономического суверенитета в глобальной экономике, повышением уровня вовлеченности стран постсоветского пространства в мировую экономику. Тем самым, по мнению авторов, создаются условия перехода в общество будущего, где частно-индивидуалистические критерии национальной рыночной экономики уступят место глобальным потребностям мирового развития. Этот переход может быть достигнут в процессе реализации политики неолиберального дерегулирования эффективного распределения ресурсов.

Эта же, или несколько видоизмененная, точка зрения развивается в работах многих зарубежных исследователей процесса модернизации. В частности, профессор Университета Мердока Х. Томпсон в своей работе «Культура и экономическое развитие: модернизация к глобализации»³ анализирует процесс модернизации национальной экономики в контексте возможностей и наличия предпосылок усвоения социумом модернизационных трендов. В частности, он доказывает, что интеллектуально концепция модернизации была выдвинута на повестку дня мирового сообщества после Второй мировой войны как политическая и экономическая концепция поступательного развития. В данных политических условиях

¹ См. Сб. Глобализация и перспективы современной цивилизации. М.: ПАГС, 2005.

² *Shavkat Zaynutdinov, * Zufar Ashurov. The Present Tendencies of Transition to New Economy and the Global Changes*

³ Thompson Herb/ Culture And Economic Development: Modernisation To Globalisation/ <http://theoryandscience.icaap.org/content/vol002.002/thompson.html>

тезис модернизации следовало бы рассматривать, по мнению ученого, как элемент «подражания менее цивилизованных и бедных народов» успехам стран, победивших в этой войне. На самом деле, полагает он, процесс модернизации в XX и XXI вв. — это продолжение эпохи модерна, начавшейся еще в конце XV в. Автор пытается обосновать, что процесс глобализации, объединяющей весь мир в единый рынок, фактически должен привести к снятию противоречий между богатым Севером и бедным Югом, упразднить идеологизированные понятия периферии и центра мирового хозяйства, развитые и развивающиеся страны. Одновременно автор доказывает, что концепция модернизации в XX в. привязана культурологически и технологически к идее воссоздания мира по образу американских и частично западноевропейских принципов жизни, поскольку мир становится более взаимосвязанным и культурно унифицированным, а следовательно, принципы технократического построения национальных экономик становятся предпочтительнее как отвечающие процессу поступательной модернизации. Многообразие же культурных, этнических особенностей развития наций рассматривается в этих условиях как локальное, региональное изменение, учет которого производится посредством сетевых маркетинговых стратегий, способных удовлетворить массовый спрос в странах-импортерах западных стереотипов. При этом автор доказывает, что модернизация — это в современных условиях то же, что и глобализация, поскольку позволяет самоидентифицироваться нациям, обладающим внутренним потенциалом саморазвития и воспроизводства. Все прочие нации и народности в силу своей «лености» и неспособности к самогенерированию новых идей не в состоянии противостоять процессу поступательности развития стран — носителей идей глобального мироздания, и воплощающих на практике преимущества глобализации в рамках отдельных государств¹. Одновременно автор доказывает, что претензии стран постсоветского пространства на самоидентификацию в мировом сообществе, вы-

ражающиеся именно в процессе модернизации национальных экономик, лишены реальной почвы. «Нежелание стран Северной Европы (к этой категории относится вся евразийская цивилизация) следовать по пути догоняющей модернизации объясняется исключительно психологическими причинами и аналитической ленью», поскольку эти народы самостоятельно не привнесли ничего нового в процесс цивилизационного развития за последние 1000 лет. Им просто посчастливилось оказаться на перекрестке возможностей: сельскохозяйственные площади, природные ресурсы, территориальные возможности, а все остальное — методы ведения сельского хозяйства, колесо, письменность и металлургическое производство и т.д., — все это достижения народов более теплых регионов Европы. Аналогичных воззрений придерживается достаточно широкий круг зарубежных западных исследователей².

Таким образом, доминирующая в настоящее время реакция западного истеблишмента на модернизацию экономики России — это исключительно и преимущественно «догоняющая модернизация», четко вписанная в монополярную конфигурацию мирового хозяйства, находящегося в фазе глобализации.

Современная теория модернизации³ рассматривает экономическое развитие сквозь призму социального развития и, в частности, посредством отсутствия или наличия современных ценностей у социума. Например, У. Ростоу рассматривал переход от отсталости развития через необходимость преодоления ряда фаз — традиционное общество, общество сформированных предпосылок, взлета, зрелости и развития массового потребления. Современные теории модернизации (рефлекторной, зависимой и пр.) обосновывают возможности преодоления дифференцированности в уровне развития различных стран, отсталости отдельных экономик через принятие функций осуществления «модернизации» экономически развитыми странами, поскольку традиционные общества лишены потенциала саморазвития, так как лишены способности воспринимать и генерировать изменения и новации.

¹ См.: Thompson Herb. Culture And Economic Development: Modernisation To Globalisation/ <http://theoryandscience.icaap.org/content/vol002.002/thompson.html>

² Gelinas, Jacques. «Fifty Years of Development and Underdevelopment» Global Citizens For Change http://www.citizens4change.org/global/interdev/interdev_02.htm; Klaren, P. F. a. B., Thomas J., ed. Promise of development: Theories of change in Latin America. Boulder, Co., Westview Press. 1986.; Martinussen, J.D. Society, State and Market: A guide to competing theories of development. Amsterdam, Zed Development Books. 1997; Peet, Richard, and Elaine Hartwick. Theories of Development. New York: The Guilford Press: 1999.; Raply, John. Understanding Development: Theory and Practice in the Third World. Boulder: Lynne Rienner Publishers: 1996; Stiglitz, Joseph, «An Agenda for Development for the 21st Century», World Bank Group, <http://www.worldbank.org/wbi/mdf/mdf1/agenda.htm>; Sutcliffe, B. «Development after Ecology. From Modernization to Globalization: perspectives on development and social change». In J.F. Timmons, ed, A Readers in Sociology. London: Blackwell 2000.

³ <http://www.payson.tulane.edu/courses/shd/fall01/M0/2-history.htm>

Сторонники теории современной модернизация полагают, что неотъемлемые условия реализации собственно модернизации, соответствующей переходу мирового хозяйства к эпохе постмодерна, — это наличие специализации экономической деятельности, развитие свободного рынка, урбанизация, формирование достаточно сильной школы образования, наличие политических свобод, ослабление власти политической элиты и секуляризация общества. При этом главным условием и предпосылкой такого перехода являются рационализация распределения ресурсов на международном уровне в условиях глобализации и устранение культурных, институциональных и организационных препятствий в традиционных обществах (например, на Ближнем Востоке или в странах СНГ). Воплощение этих принципов, по мнению идеологов теории модернизации, позволит традиционным обществам, стать обществами экономического роста. Другими словами, теория модернизации основана на убеждении, что трансформирование общественной системы, внесение новых культурных ценностных ориентиров и институциональная среда определяют потенциал саморазвития развития социума. Теория модернизации подверглась также и критике в связи с возможностью развития этноцентризма Запада, не однозначно воспринимаемого разными странами и континентами. Но сторонники теории выдвинули тезис унификации культуры и институциональной среды Запада, а это предполагает, что институты (рынок) и цели (массового потребления) на Западе должны быть адекватны запросам всех стран.

Критиками выдвигался аргумент, что игнорируется факт приоритета воздействия внешних факторов на развивающиеся страны, так как они являются частью высокой степени интеграции и сложной международной системы. Авторы теории модернизации, отрицая марксистскую позицию в части того, что обладание средствами производства определенным классом общества определяет его положение в социально-экономической и политической иерархии, в качестве альтернативы теории модернизации для традиционных и трансформационных национальных общественных систем предлагают теорию *зависимости или догоняющего развития*. Она рассматривает сложившуюся неравномерность социально-политического и экономического характера как следствие воздействия преимущественно

внешних факторов: колониального прошлого, экономической политики МВФ, ВТО, двусторонних кредитов без формирования устойчивых источников их погашения в странах-заемщиках и пр.

Особое внимание теория модернизации уделяет вопросу интегрирования в мировую экономику стран постсоветского пространства и Центральной и Восточной Европы. Если в странах Запада процесс модернизации ассоциируется с экономическим ростом, то в странах, где длительное время доминировала марксистская идеология в формировании и перераспределении национального валового продукта, модернизация возможна исключительно как догоняющая модернизация, поскольку этим государствам свойственно «превозносить» роль и значение национального государства в обеспечении поступательности развития.

Кроме того, всем трансформационным экономикам присущи высокая коррупция и неэффективность государственного администрирования, отсутствие экономических стимулов для хозяйственного роста при достаточно невысоком уровне квалификации административной элиты¹. В этой связи переход к глобализации в мировом хозяйстве, по мнению идеологов теории модернизации, предполагает органическое интегрирование трансформационных экономик в систему уже сложившихся хозяйственных связей индустриально развитых стран, причем на условиях, которые будут способствовать поступательности развития в первую очередь стран — «ядра» хозяйственного развития². Другими словами, входя в мировое хозяйство на принципиально иной основе (от командно-административной к рыночной модели хозяйствования), в основу определения места и роли присоединяющихся государств закладываются исторически сложившаяся международная специализация и факторное разделение труда.

Кроме того, авторы теории модернизации внимательно рассматривают факт того, что присоединение на таких условиях экономик будет способствовать снижению воздействия цикличности мирового хозяйственного развития, формированию своего рода «подушки безопасности» для мировой экономики в целом. Далее, сторонниками теории модернизации рассматривается факт того, что мировая экономика фактически будет состоять из трех зон: основной, полупериферии и периферии.

¹ <http://www.payson.tulane.edu/courses/shd/fall01/M0/2-history.htm>

² Именно этот процесс имел место при воссоединении немецких земель, а также при вхождении государств Центральной и Восточной Европы в ЕС. — *Авт.*

При этом возможность выхода страны из определенной ей зоны будет происходить не столько на основе формирования ее внутренних условий, сколько от создавшихся во внешней среде условий.

На рубеже XX–XXI вв. стали трансформироваться и экономические теории роста, и в этой связи приоритетами для перехода в другую зону мировой экономики стали рекомендации усиления инвестиционной активности и вложений в формирование человеческого капитала при всемерном снижении роли национальных государств как неэффективных при несовершенстве национальных рынков.

Анализируя эволюцию в современных условиях теории модернизации, нельзя игнорировать факт имплементации роли ресурсов в глобальной экономике, поскольку именно благодаря ресурсному потенциалу Россия вошла в мировое хозяйство при проведении трансформационных преобразований в национальном хозяйстве.

В качестве основополагающего тезиса выступает *преобразование ресурсного потенциала одной страны в общедоступную форму* для стран, обладающих более высоким инженерно-технологическим, интеллектуальным, культурно-институциональным уровнем, позволяющее рассматривать процесс модернизации как внутренне свойственное им качество, способствующее международной универсализации структуры глобального мирового хозяйства, повышению качественной устойчивости его развития¹. При этом в условиях глобализации ресурсы должны расцениваться как средства, используемые практиками в специализированных сегментах хозяйства, и должны быть частично десоверенизированы за счет их приватизации². Именно такой подход к ресурсной экономике позволяет сформировать будущую конструкцию общественно-политической модели глобального хозяйства в условиях модерна и модернизацию теорий интегрирования глобальной экономики. Авторы доказывают,

что ресурсы — это все, чем общество наделила природа³, а потому должны использоваться теми, кто способен более эффективно работать, обладает более высоким интеллектуальным потенциалом, умеет быть креативным и активным. Страны, обладающие ресурсами, — это, как правило, территории, способные извлекать выгоду от активизации торговли, а потому должны интенсифицировать именно этот процесс, восполняя импортом существующие инженерно-технологические, инновационные и прочие потребности⁴.

Полагаем необходимым отметить, что развитие теории модернизации предполагает обоснование обусловленности трансформирования государства как такового в условиях постмодерна. В частности, профессор Мюнхенского университета Э. Гранде доказывает, что модернизация социумов, обладающих креативностью, обуславливает необходимость смены понятия государственности и, в частности, прекращение существования государства эпохи модерна (т.е. современного вида) и переход к эпохе постмодерна, когда трансформируется внутренне само по себе государство⁵. И в этой связи делается вывод, что эпохе постмодерна свойствен переход к более сложной организации общества, когда национальные интересы вливаются в более сложную гамму интересов мирового сообщества, в связи с чем именно модернизация социально-политической организации должна ориентироваться на приоритеты и ценности креативного слоя общества, носителями которого являются народы, готовые отказаться от национального суверенитета в пользу поступательности развития мирового сообщества в целом.

Проводя подробный анализ теорий модернизации, мы преследуем цель сформулировать принципиальную позицию понимания процесса модернизации для национальной экономики России и возможности использования для ее реализации внешнеэкономического сотрудничества. Ведущие российские ученые

¹ См. Rock D., Junge M. Die Theorie gesellschaftlicher Modernisierung und das problem der desellschaftlichen Integration / Zeitschrift fuer Soziologie, Jg.24, Heft 3, 1995. S.174.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ См.: Rock D., Junge M. Die Theorie gesellschaftlicher Modernisierung und das problem der desellschaftlichen Integration / Zeitschrift fuer Soziologie, Jg.24, Heft 3, 1995; Foucault, Michel, 2004: Geschichte der Gouvernementalität Bd. 1: Sicherheit, Territorium, Bevölkerung. Frankfurt a.M.: Suhrkamp.; Kriesi, Hanspeter/Grande, Edgar/Lachat, Romain/Dolezal, Martin/Bornschier, Simon/Frey, Timotheos, 2008: West European Politics in the Age of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press(im Erscheinen).ectr.

⁵ Grande, Edgar/Kriesi, Hanspeter, 2004: Nationaler politischer Wandel in entgrenzten Räumen, in: Beck, Ulrich/Lau, Christoph (Hrsg.), Entgrenzung und Entscheidung. Was ist neu an der Theorie reflexiver Modernisierung? Frankfurt a.M.: Suhrkamp, s. 403; см. Так же Grande, Edgar 2004: Vom Nationalstaat zum transnationalen Politikregime – Staatliche Steuerungsfähigkeit im Zeitalter der Globalisierung, in: Beck, Ulrich/Lau, Christoph (Hrsg.), Entgrenzung und Entscheidung. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, S. 384–401.

(Л. Абалкин, Н. Шмелев, В. Польштеревич и др.)¹ придерживаются точки зрения, что, во-первых, процесс модернизации в России зависим от внешних факторов и внешней среды, во-вторых, это должна быть догоняющая модернизация, и в-третьих, для модернизации в России не созданы условия активизации использования внутренних источников роста, а потому — или рост за счет экстенсивных факторов ресурсно-сырьевой системы хозяйствования, или последовательность реализации институциональных преобразований, начатых еще в процессе трансформирования экономики России в начале 90-х годов, в том числе дальнейшая приватизация, реформа образования, макроэкономическая стабильность и исключение формирования внутренних источников роста, акцентирование на привлечении иностранного производительного и спекулятивного капитала при оттоке национального и пр.

Диверсификация национального хозяйства России предполагает постепенный переход от устаревшей парадигмы экспортно-сырьевого развития страны к новой парадигме инновационного роста. Удержание и некоторое усиление конкурентных позиций России на мировых товарных рынках привели к тому, что за последнее время ментальное восприятие понятия «инновационная деятельность» и «международная конкурентоспособность» практически стало тождественным. Инновационная модель — это такая модель развития экономики, которая несет в себе высокий потенциал саморазвития, причем не только в части научно-технологического звена, но и использования этого нового знания в реальной практике, т.е. обеспечения ускоренного внедрения нового знания². Однако крупный российский капитал, направляя средства в отрасли, связанные с добычей и переработкой сырья, торговлей и банковским делом, получаемые прибыли не реинвестирует, а переводит в офшоры и использует в основном на непроизводительное потребление. Связано это и с тем, что инвестиционно-предпринимательская среда в России ориентирована в достаточно длительной перспективе на иностранного инвестора, способного привлечь инновации в процесс производства или управления. Однако существенных сдвигов в этой сфере за последние 20 лет не наблю-

дается. Российские инвестиции делаются в основном в том случае, если предприятия, как правило являющиеся экспортерами, сталкиваются с обострением конкуренции на мировом и отечественном рынках. Сдержанное отношение предпринимателей к инвестированию в собственно инновации сохраняется и в посткризисный период. Значительная часть российских предприятий обрабатывающей промышленности не сталкивается с глобальной конкуренцией, поскольку лишь ¼ имеет парк современных машин и оборудования. При сохранении тенденций технологического застоя и отставания доля конкурентоспособных предприятий уже в ближайшие 3–5 лет может сократиться вдвое³.

В соответствии с Концепцией-2020 уже в 2008 г. была заявлена необходимость реализации политики модернизации экономики, которую в рамках системного подхода следует понимать как создание юридически оформленной экономической и организационной, институциональной системы отношений в обществе, способствующей развитию в России науки и инновационно-технологического развития производства при оптимизации использования потенциала внешнеэкономического сотрудничества. Только национальная инновационная система, имеющая стратегический характер, обеспечивает повышение результатов социально-экономического развития в интересах общества, а ее функционирование — модернизацию экономики⁴.

Таким образом, правомерно сделать следующие выводы.

1. Существующие в настоящее время теории модернизации, разрабатываемые преимущественно путем переноса ряда постулатов социальных теорий на экономическую сферу, направлены на обоснование объективности перехода мирового сообщества к такой фазе развития, когда культурная унификация, стандартизация и десоверенизация ресурсного потенциала всех стран станут неотъемлемыми чертами общества постмодерна.

2. В этой связи проведение политики модернизации национального хозяйства России воспринимается западными аналитиками преимущественно с позиций догоняющей модернизации, когда ресурсно-сырьевая модель развития имеет поступательный тренд, а ди-

¹ См. Форум-2011. Проблемы модернизации в цивилизационном контексте. Альманах. М., 2011. С. 35, 53, 91 и др.

² Приоритеты и ценности социально-экономической политики стран Евросоюза / Под ред. В.В. Перской, Н.П. Шмелева. М.: РАГС, 2008.

³ Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными (доклад ГУ-ВШЭ) // Вопросы экономики. 2007. № 3.

⁴ См.: Архангельский В.Н. Смирнов А.С. Чичканов В.П. Экономика корпораций. М.: Изд-во РАГС, 2009.

версификация экономики осуществляется главным образом за счет допущенного соответствующими органами (например, Госдепом США или правительственными программами по сотрудничеству с Россией и пр.) экспорта из промышленно развитых стран. Отсюда поставляются технологии и технологические линии, уже имеющие массовый характер производства, не сопровождающиеся патентами или лицензиями, товары массового производства и пр. В ряде случаев имеет место сброс технологического оборудования при замене его на более высокоэффективное в стране-экспортере. Все это влечет зависимость от импорта в западных и в сервисном обслуживании.

3. Процесс модернизации национального хозяйства России является производным от социально-экономической политики страны в целом, а потому понимание его российской стороной для развития национальной экономики существенно отличается от восприятия западными исследователями и политиками. И в этой связи, полагаем, правомерно положение, что привлечение внешних сил и иностранного потенциала должно быть подчинено целям национального развития путем активизации внутреннего потенциала и несозданию предпочтений иностранному контрагенту, а потому упование на экстернальные факторы не только не сформирует условий инновационного прорыва, но и нарастания динамики инновационной деятельности. При этом мы не за автаркию национального хозяйства. Более того, мы считаем, что структура внешнеэкономического сотрудничества также должна диверсифицироваться в сторону его качественного совершенствования, но процесс модернизации экономики России — это в первую очередь национальная задача. В противном случае политика частичной десоверенизации ресурсного потенциала будет доминировать в концепции взаимодействия с промышленно развитыми странами.

Литература

1. Архангельский В.Н. Смирнов А.С. Чичканов В.П. Экономика корпораций. М.: Изд-во РАГС, 2009.
2. Глобализация и перспективы современной цивилизации. М.РАГС, 2005.
3. Межуев В. Модернизация и глобализация — два проекта «эпохи модерна» в Сб. Глобализация и перспективы современной цивилизации. М.РАГС, 2005. С. 10.
4. Перская В., Глуховцев В. Многополярность: миф или реальность. Геоэкономические аспекты. М.: Экономика, 2011
5. Демидов Г.Г. Теоретические положения инновационных процессов и влияние их развития на экономическую безопасность. М.: Рос. экон. акад., 2006.

6. Приоритеты и ценности социально-экономической политики стран Евросоюза. Монография, под ред Перской В.В., Шмелева Н.П. М.: РАГС, 2008.

7. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособным (доклад ГУ-ВШЭ) // Вопросы экономики. 2007. № 3.

8. Форум-2011. Проблемы модернизации в цивилизационном контексте // Альманах. М., 2011. С. 35, 53, 91 и др.

9. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального экономического кризиса. М.: Экономика, 2011; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е издание. М.: Экономика, 2005 и др.

10. D. Rock, M. Junge/ Die Theorie gesellschaftlicher Modernisierung und das problem der desellschaftlichen Integration/ Zeitschrift fuer Soziologie, Jg. 24, Heft 3, 1995; Foucault, Michel, 2004: Geschichte der Gouvernementalität Bd. 1: Sicherheit, Territorium, Bevölkerung. Frankfurt a.M.: Suhrkamp.; Kriesi, Hanspeter/Grande, Edgar/Lachat, Romain/Dolezal, Martin/Bornschiefer, Simon/Frey, Timotheos, 2008: West European Politics in the Age of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press (im Erscheinen). ectr.

11. Grande, Edgar/Kriesi, Hanspeter, 2004: Nationaler politischer Wandel in entgrenzten Räumen, in: Beck, Ulrich/Lau, Christoph (Hrsg.), Entgrenzung und Entscheidung. Was ist neu an der Theorie reflexiver Modernisierung? Frankfurt a.M.: Suhrkamp, s. 403;

12. Grande, Edgar 2004: Vom Nationalstaat zum transnationalen Politikregime — Staatliche Steuerungsfdhigkeit im Zeitalter der Globalisierung, in: Beck, Ulrich/Lau, Christoph (Hrsg.), Entgrenzung und Entscheidung. Frankfurt a.M.: Suhrkamp. S. 384–401.

13. D. Rock, M. Junge/ Die Theorie gesellschaftlicher Modernisierung und das problem der desellschaftlichen Integration/ Zeitschrift fuer Soziologie, Jg.24, Heft 3, 1995. S. 174

14. Gelinac, Jacques. «Fifty Years of Development and Underdevelopment» Global Citizens For Change http://www.citizens4change.org/global/interdev/in terdev_02.htm ; Klaren, P. F. a. B., Thomas J., ed. Promise of development: Theories of change in Latin America. Boulder, Co., Westview Press. 1986; Martinussen, J.D. Society, State and Market: A guide to competing theories of development. Amsterdam, Zed Development Books. 1997; Peet, Richard, and Elaine Hartwick. Theories of Development. New York: The Guilford Press: 1999; Raply, John. Understanding Development: Theory and Practice in the Third World. Boulder: Lynne Reinner Publishers: 1996; Stiglitz, Joseph, «an Agenda for Development for the 21st Century», World Bank Group,

<http://www.worldbank.org/wbi/mdf/mdf1/agenda.htm>; Sutcliffe, B. «Development after Ecology. From Modernization to Globalization: perspectives on development and social change». In J.F. Timmons, ed, A Readers in Sociology. London: Blackwell 2000.

15. Shavkat Zaynutdinov. Zufar Ashurov The Present Tendencies of Transition to New Economy and the Global Changes

16. The Global Competitiveness Report 2011–2012; <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

17. Thompson Herb. Culture And Economic Development: Modernisation To Globalisation/ <http://theoryandscience.icaap.org/content/vol002.002/thompson.html>

18. <http://www.payson.tulane.edu/courses/shd/fall01/M0/2-history.htm>

Лебедева Анастасия А., аспирантка РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

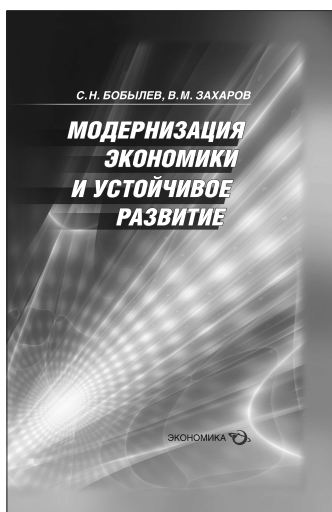
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ — НЕОТЪЕМЛЕМОЕ СВОЙСТВО ПОСТУПАТЕЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматривается эволюция теории модернизации и влияние ее на национальную экономику.
Ключевые слова: экономика, инновация, развитие, национальное хозяйство, модернизация, социум.

The author considers evolution the theory of modernization and its influence on national economy.
Keywords: economy, innovation, development, national economy, modernization, society.

e-mail: nasty800@mail.ru

Издательство «Экономика» предлагает

Бобылев С.Н., Захаров В.М.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

ISBN 978-5-282-03210-9

Назначение и новизна монографии состоят в обосновании взаимосвязи современной модернизации экономики и принципов устойчивого развития, определенных мировым сообществом в качестве магистрального пути развития человечества. Показана принципиальная важность индикаторов устойчивого развития в определении путей развития. Определена ключевая роль энергоэффективности, радикального улучшения природопользования и формирования рынка экосистемных услуг для обеспечения устойчивого развития экономики на основе важнейшего современного приоритета — повышения ценности природных благ и всего природного капитала.

Книга рассчитана на специалистов, лиц, принимающих решения, а также широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономики и устойчивого развития.